

Ускорение прогресса: мем или культурные вызовы глобальной сети интернет.

Научный руководитель – Ашкеров Андрей Юрьевич

Цуркан Евгений Геннадьевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра социальной философии, Москва, Россия

E-mail: unigenitum@mail.ru

Публикация подготовлена при поддержке РФФИ № 18-011-00980 «"Социальная эволюция" и "прогресс" как категории номотетического познания».

Цифровая революция относится к явлениям новейшей истории. Не смотря на свою сравнительную историческую новизну, интернет, равно как и социальные сети поколения web 2.0 [п8], фундаментально встроены в современные социальные отношения и актуально меняют наши представления о человеке, обществе и культуре. Происходящие изменения настолько радикальны, что многие социальные теоретики и теоретики культуры описывают новое поколение, как поколение «цифровых аборигенов», противопоставляя его поколению «цифровых иммигрантов», то есть людей, родившихся до цифровой революции. Оба термина получили широкое распространение после выхода в свет «Декларации независимости киберпространства», написанной Джоном Барлоу в 1996 году. Одной из ярких частей этого манифеста является тезис: «Вы боитесь своих собственных детей, ведь они являются уроженцами мира, в котором вы навсегда останетесь иммигрантами» [п9].

Из вышесказанного вытекает возрастающая социальная значимость адекватного теоретического описания законов, действующих в новом цифровом пространстве. Однако поиск социальных законов, действующих в интернете, сталкивается с той сложностью, что цифровое пространство является сконструированным. Современная структура сети не была неизбежной, более того, инфраструктура сети зачастую оказывается набором довольно ситуативных инженерных решений и идей. Отсюда вытекает вопрос: Где исследователю искать фундамент теории, чтобы претендовать на объективность выводов? Таким фундаментом становится именно программное обеспечение. Не смотря на указанную нами ситуативность его конструирования, после введения в эксплуатацию ПО, с одной стороны, обрастает связями и интегрируется с другим софтом, фиксируясь в этом процессе, с другой стороны, создаёт когнитивные ожидания пользователей.

Чтобы показать объективность социальных процессов, Карл Маркс писал: «Теория становится материальной силой, как только она овладевает массами» [п5, с. 422]. Когда речь идёт о программном обеспечении, мы можем констатировать, что идея, относительно случайно возникшая в голове у отдельных программистов, если она прошла процесс фиксации и укоренилась в инфраструктуре интернета, влияет на когнитивный опыт пользователя не опосредованно через убеждение, а непосредственно в его практической деятельности. Подобно тому, как социальная структура определяется исторически сложившимся способом производства материальной жизни людей, так протокольная система, обеспечивающая работу интернета, обуславливает способ социального взаимодействия, который устанавливается в интернете. Таким образом: «Нельзя работать в информатике не занимаясь в то же время социальной инженерией» [п4, с. 15].

Структура интернет-протоколов, в том числе, определяет режим культурного функционирования сетевого сообщества. Пользователи, встроенные в определённую архитектуру интернет-коммуникации своим поведением поощряют некоторые формы творческой

активности, в то время как другие формы, ставшие неликвидными, оказываются на периферии.

Искусство постепенно срастается с экономикой, становится тканью капитализма, так как каждый его объект приобретает экономический смысл, то есть становится пригодным к продаже товаром. Внутренняя логика развития искусства подменяется логикой товарного обмена [п3]. Одновременно, культура из области эстетического рассуждения переходит в зону потребительского конструирования различий между индивидами, то есть в зону идентификации через потребление [п1]. «Привязанности, бренды и отношения - части того, что на самом деле означает понятие «мне это нравится». Ваше суждение вливается в поток других суждений, образуя миниатюрную экономику взаимоотношений, одну из миллиона тех, что то образуются вокруг культурных продуктов . . . , то вновь растворяются. Ваша индивидуальность - это инвестиция в подобные экономики» [п6, с. 32-33].

Новым эффективным способом оценки качества контента, вместо редакторских советов, становится агрегированная «мудрость масс». В цифровом пространстве почти всё поддаётся калькуляции и классификации: просмотры, лайки, количество подписчиков. Это открывает перед исследователем ряд проблем.

«Когда они (разработчики - Прим. Е.Ц.) создают интернет-сервис, который редактирует огромная анонимная толпа, они предлагают согласиться с тем, что толпа случайных людей есть организм с присущей ему точкой зрения» [п4, с. 15]. Но «голосование ногами» может приводить и часто приводит не к повышению качества контента, а к увеличению производства шокирующего или упрощённого контента, который, так или иначе, привлечёт внимание широкого круга пользователей.

Многие исследователи хотят видеть в интернете некий конструктор позитивного будущего, где может реализоваться полная свобода слова, мысли и творчества, где каждый может быть услышанным и оценённым по достоинству. Такие цифровые визионеры, делая ставку на «гениальность множества» [п2], заявляют, что «Нам нужно покончить с представлением, будто инновации зависят от индивидуального таланта. Мы производим и внедряем новшества все вместе и только в сетях. Если и существует гений, так это гениальность множества» [п7]. Но всё же, вопреки возложенным ожиданиям, интернет зачастую предстаёт не как машина инноваций и совместного творчества, а как машина развлечений.

Из-за сверхбыстрого обращения информации в сети большие по объёму посты оказываются неликвидны, куда большей ликвидностью обладают короткие и ёмкие цитаты. Литература в тех формах, в которых она существовала до интернета, может перестать быть доминирующей формой существования художественного текста.

Поскольку интернет сеть существует не в вакууме и активно взаимодействует с миром вне сети, такие трансформации не могут носить локальный характер, а с необходимостью перейдут и на культуру вне сети. Важно понимать, что вызов исходит не из мема, как такового, поскольку в разных своих формах он существовал и до изобретения интернета, а из возможности становления такого режима функционирования культуры в качестве доминирующего. Тогда из романа мы получим анекдот.

Источники и литература

- 1) Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2009. – 387 с.
- 2) Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 144 с.
- 3) Джеймисон Ф. Марксизм и интерпретация культуры. М., Екатеринбург: Кабинетный учёный, 2014. – 414 с.

- 4) Ланир Д. Вы не гаджет. Манифест. М.: Астрель: Corpus, 2011. – 320 с.
- 5) Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., изд. 2. Т.1. М., 1955. С. 414-429.
- 6) Сибрук Дж. Nobrow. Культура маркетинга. Маркетинг культуры. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 240 с.
- 7) Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи. М.: Культурная революция, 2006. – 559 с.
- 8) O'Reilly Т. What Is Web 2.0 [Электронный ресурс] – 2005. URL: <http://www.oreilly.com/pub/a/web2/archive/what-is-web-20.html> (дата обращения: 20.02.2018).
- 9) Barlow J.P. A Declaration of the Independence of Cyberspace [Электронный ресурс]. – 1996. URL: <https://www.eff.org/cyberspace-independence> (дата обращения – 21.02.2018)